

ДОСТАТОЧНО взглянуть на афиши театров, чтобы убедиться, насколько интереснее и разнообразнее стал репертуар, насколько полнее и ярче он отражает современность в самом широком смысле этого слова: дела и дни советских людей, жизнь стран социалистического лагеря, горести и надежды народов, борющихся за свое освобождение, за мир.

В Москве и других городах страны с успехом идут многие произведения современных писателей и драматургов Китая, Чехословакии, Румынии, Франции, Англии, Италии, США, Бразилии, Финляндии, Турции, Югославии, Греции. Есть среди них пьесы боевые, актуальные. Но подчас диву даешься, с какой мгновенной быстротой получают распространение неприязнательные, пустые комедии, заполненные водевильной суматохой, перепевами адультерных историй.

В условиях острой идеологической борьбы с реакционными ревизионистскими веяниями появление каждой иностранной пьесы и в печати, и тем более на сцене театра сразу же привлекает внимание общественности. Очень важно, чтобы советские читатели и зрители познакомились действительно с лучшими, идейно-значительными произведениями зарубежных авторов. В этом отношении большую помощь могут оказать наши журналы и издательства: они имеют возможность оперативно знакомить читателя с новинками иностранной драматургии.

Года два назад Издательство иностранной литературы начало выпуск специальной серии «Современная зарубежная драматургия».

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

2 стр. 16 июня 1959 г.

За сравнительно короткое время в этой серии вышло свыше десяти книг. На них стоит остановиться подробнее: ведь эти пьесы издаются большими тиражами и предназначены не только для сцены.

Прежде всего возникает вопрос: какому принципу следовало издательство, выбирая для опубликования те или иные произведения? Самое название серии, на первый взгляд, дает ответ на этот вопрос. К сожалению, понятие современности издательство толкует только применительно к автору, а не к его творчеству. Не поэтому ли большинство пьес зарубежных авторов, включенных в серию, рассказывает о прошлом, иногда очень далеком: «Галилей» венгерского драматурга Ласло Немета — морально-философская драма о последних днях жизни ученого; «Томас Мюнцер» — произведение Ф. Вольфа о вожде и идеологе восставших крестьян в эпоху реформации; «Римская весна, или Последняя любовь» польского писателя В. Кубацкого. Нечего и говорить о еще более далеких временах — о Греции конца V века до н. э. в пьесе аргентинского драматурга О. Драгуна «Чума пришла к Милосу» или об античных образах Антигоны и Медеи, воскрешенных в драматургии Ж. Ануя.

В сборник Жана Ануя включены одна из «розовых» (по определению автора) пьес — «Ужин в Санлисе» и два произведения «черного» цикла: «Антигона» и «Медея» (перевод В. Дмитриева). Творчество Ануя — сложное, своеобразное явление современной французской драматургии. Автор старается избегать острых социальных тем: его герои мыслят «извечными» категориями, чаще всего отрешены от реальной жизни. Но им не удается уйти от противоречий действительности, и тогда «розовый» мир оборачивается иной, неприглядной стороной.

При всей неустойчивости своего мировоззрения Ануя задумывается о неустойчивости современной жизни, ставит большие темы: трагедию любви, столкнувшейся с условностями общества, власти, которая жидется на преступлении, возмездия за совершенные злодеяния. И всегда драматург приходит к пессимистическому выводу: человек беспомощен в этом мире, над ним властвуют темные, роковые силы.

Давно, свыше сорока лет назад, написаны пьесы «Земля обетованная» Сомерсета Моэма (перевод с английского М. Островской и А. Успенского) и «Мы великие» известного норвежского драматурга Хелле Крога (перевод В. Морозовой). Вряд ли эти произведения расширяют, обогащают репертуар театров. Сомерсет Моэм ищет решение социальных противоречий лишь в ограниченной сфере этических, моральных представлений. Симпатии автора — на стороне обездоленных людей, но он очень далек от раскрытия классовых конфликтов, социальных причин бедствия при капитализме. Пьеса «Мы великие» в большей степени социально заострена, порой она воспринимается как памфлет. В ней разоблачается продажность буржуазных журналистов. О правде говорить нельзя, ее надо скрывать, прятать, замалчивать — к такому безутешному выводу приходят персонажи произведения.

Не случайно из всей серии лишь одна-две пьесы привлекли внимание театров. Среди них «Вид с моста» А. Миллера (перевод Е. Голышевой и В. Изакова) — произведение интересное, но весьма спорное, вызывающее всекие возражения.

«Вид с моста» — не лучшая пьеса прогрессивного американского

драматурга. В ней тяжелая, беспробудная жизнь итальянских рабочих-эмигрантов в Америке все время сравнивается с благополучием тех, кто имеет американский паспорт и тем самым якобы и право на работу. А разве дело только в паспорте? Миллионы безработных американцев тоже годами не могут найти применения своим силам. Но даже эти социальные конфликты отступают в пьесе на второй план: сюжетная основа произведения — патологическая, дикая страсть старого Эдди к своей приемной дочери. Философская сущность пьесы — извечная власть темных, низменных инстинктов над человеком.

Казалось бы, очевидно, что в серии «Современная зарубежная драматургия» большое место должны занимать произведения писателей стран народной демократии, в которых видно стремление авторов откликнуться на жгучие проблемы сегодняшней жизни своего народа. За последние годы драматургия этих стран заметно выросла, обогатилась новыми интересными пьесами. Однако у нас переведено и издано таких пьес еще немного.

Румынской писательнице Ана Новак было 17 лет, когда гитлеровцы заключили ее в концентрационный лагерь в Освенциме. Об этом суровом и страшном времени рассказывает ее пьеса «Семья Ковач» (перевод Д. Шполянской). Глубокое человеческое содержание делает ее примечательным явлением румынской драматургии.

Имя Цао Юй, популярного драматурга, руководителя Пекинского народного художественного театра, хорошо известно в нашей стране по его драме «Ураган», идущей на многих сценах. В пьесе Цао Юй «Ясное небо», опубликованной в серии, взят напряженный период в истории борьбы народного Китая: последние дни пребывания в власти гоминдановской клики, решительная схватка нового со старым и, наконец,

первые годы свободной страны. На этом фоне разворачиваются переживания крупного ученого-бактериолога Лин Ши-сяна, который долго стоит вне политики, не верит, что наука может служить разрушению и злу. Лишь постепенно, пройдя через жестокие испытания, ученый прозревает, начинает понимать, кто его враги и кто настоящие друзья.

С сожалением приходится отметить, что «Ясное небо» опубликовано в плохом переводе Лин Кюн-и и Л. Поповой, небрежно отредактированном Т. Цветковой. Стремление буквально передать содержание каждого эпизода без учета его художественных особенностей приводит к тусклому и серому языку подстрочника.

А где же пьесы о нашей современности, о стремительном и прекрасном процессе рождения нового в странах социалистического лагеря? Только что вышли из печати «Третий звонок» польского комедиографа Ежи Юрандота и «Журналисты» румынского драматурга Александра Миродана. Но и в них не поднимаются большие вопросы современной жизни.

Трудно представить драматургическое произведение, которое создавалось бы исключительно для чтения. Жизнь пьесы начинается со сцены. А «сцена всегда современна зрителю», — писал еще Герцен, подчеркивая, что зритель хочет страдать и наслаждаться страданиями и наслаждениями современности. Издательство имеет все возможности помочь театрам в выборе именно таких пьес. Библиотека только в том случае выполнит свое назначение, если будет знакомить читателя с вновь появляющимися произведениями мировой драматургии.

На это могут возразить, что не так уж часто в зарубежной драматургии появляются современные пьесы, которые могут найти широкое распространение на со-

ветской сцене. Но силы передового искусства растут. На Западе все чаще можно встретить пьесы, герои которых всерьез задумываются над своей жизнью, над будущим. Не так давно в Нью-Йорке была поставлена пьеса Мэксин Вуд «На улице Уитмена». Она с успехом прошла в Болгарии, поставлена Центральным детским театром в Москве. Но в русском переводе пьеса почему-то не привлекла внимания издательства.

Даже знакомясь с беглыми информационными заметками в нашей прессе, с отдельными переводами, можно узнать о зарубежных драматургических произведениях, поднимающих актуальные темы, которые почему-то не заинтересовали Издательство иностранной литературы. Назовем хотя бы имена Ж. Сория, А. Салакру, Т. Рэттигана, Э. Скарпетто, Г. Фигейредо, чьи произведения еще очень мало известны широким кругам читателей и зрителей.

А разве мало современных пьес появляется в театрах стран народной демократии? Стоит вспомнить чешских авторов Павла Когоута и Франтишека Грубина, венгерского драматурга Клару Фехер, албанца Джемала Брой, драматурга демократической Германии Гейнара Киппгардта с его острыми сатирическими комедиями. Можно назвать и другие имена. Издательству есть из чего выбирать, только надо проявить большую заинтересованность и оперативность.

И, наконец, еще одно пожелание. С именами многих авторов пьес большинство наших читателей встречается впервые. Хотелось бы узнать о них больше, чем те краткие, в несколько слов справки, которые сейчас предваряют текст произведений. В то же время отдельные пьесы требуют разбора в предисловии. При соблюдении этих условий серия «Современная зарубежная драматургия» будет встречена советскими читателями с благодарностью, а наши театры смогут показать на сцене лучшие современные зарубежные пьесы.

Н. ПУТИНЦЕВ.